

Если бы речь шла о времени до того, как она попала в семью Лян, госпожа Ми, несомненно, поступила бы так же, как и Цюй Даню: не осмелилась бы держать деньги при себе и попросила бы младшего брата продолжать хранить их.

Однако, находясь в семье Лян, она уже брала деньги в руки, одна ходила в городок за покупками и знала, каково это — держать деньги при себе. Её сердце билось учащенно, и она колебалась: оставить ли деньги у себя или же продолжать доверять их младшему брату.

Поразмыслив долго, госпожа Ми наконец приняла решение: она хотела оставить деньги у себя. На этот раз она спрячет их так, чтобы никто не смог найти!

Шум деревни, отделенный стеной дома семьи Цюй, казался принадлежащим другому миру. За стеной госпожа Ми тихо улыбалась, чувствуя, что нашла ещё одну причину, по которой когда-то решила жить. Она словно увидела проблеск надежды в своей жизни.

Пока в деревне Цюйцзя из-за старухи Цюй царил хаос, в семье Лян всё было спокойно. Цюй И и Лян Каншэн, вернувшись из большого дома семьи Мэн, поужинали и, как обычно, собрались умываться перед сном.

Лян Каншэн не мог забыть странное поведение Цюй И днём. Дождавшись, пока тот закончит умываться, он быстро привел себя в порядок, вошел в комнату и закрыл дверь.

Цюй И, полулежа на кровати, читал книгу, которую не успел закончить днём. Увидев, как Лян Каншэн входит, он с удивлением спросил:

— Муж? Ты уже закончил упражнения?

С тех пор как старый врач подтвердил, что остатки яда в организме Лян Каншэна полностью выведены, он научил его комплексу упражнений для укрепления здоровья, который Лян Каншэн выполнял каждое утро и вечер, чтобы улучшить циркуляцию крови и укрепить тело.

Лян Каншэн улыбнулся, подошел и сказал:

— Нет, сегодня вечером я хочу заняться кое-чем другим.

Он забрал книгу из рук Цюй И, задул свечу у кровати, оставив только маленькую масляную лампу на подоконнике. Свет в комнате сразу стал тусклым.

В полумраке атмосфера становилась всё более интимной. В глазах Лян Каншэна загорелся необычный огонь, от которого Цюй И почувствовал, как всё его тело разогрелось.

Цюй И широко раскрыл глаза. Казалось, он понимал, что задумал Лян Каншэн, но не был уверен. Он замер на кровати, даже дыхание его непроизвольно остановилось.

В прошлой жизни они по разным причинам до самого конца оставались невинными, и в этой жизни до сих пор тоже ничего не происходило — даже поцелуя не было.

Лян Каншэн шаг за шагом подошел к кровати и, заметив, что Цюй И замер, даже глазом не моргнув, тихо рассмеялся. Он коснулся кончика носа Цюй И и сказал:

— И-гэ, дыши.

Цюй И всё ещё не мог прийти в себя. Лян Каншэн с улыбкой поднял правую руку, чтобы прикрыть его круглые глаза, а левая рука незаметно исчезла под одеялом...

***

Свет в комнате то мерк, то разгорался, пока, наконец, фитиль лампы не догорел, и свет полностью исчез, оставив только холодный лунный свет, проникающий через черепицу крыши.

Спустя некоторое время из-под одеяла высунулась длинная и сильная рука, бросившая на пол два скомканных шелковых платка.

Владелец руки обнял другого человека, свернувшегося под одеялом, и тихо произнес:

— И-гэ, подожди ещё немного. В следующем году я хочу отправиться в окружной город на экзамены, и я хочу, чтобы ты поехал со мной.

Голос Лян Каншэна звучал лениво, с нотками удовлетворения. Цюй И понимал его намек: если он забеременеет, семья вряд ли разрешит ему сопровождать Лян Каншэна на экзамены.

В отличие от других, Лян Каншэн больше всего хотел, чтобы именно Цюй И поехал с ним на академические экзамены, и Цюй И тоже хотел быть рядом с ним.

Свернувшись в объятиях Лян Каншэна, Цюй И едва заметно кивнул. Улыбка на лице Лян Каншэна стала шире, и он крепче обнял его.

На самом деле Лян Каншэн не довел дело до конца не только из-за экзаменов, но и потому, что хотел выбрать особое время для этого особого ритуала, а не делать это так, сходу.

На следующий день Цюй И и Лян Каншэн, как обычно, завтракали вместе с госпожой Чжуан и отцом Лян. Во время еды госпожа Чжуан вдруг заметила, что атмосфера между сыном и его супругом какая-то странная.

Эта пара с самого начала свадьбы никогда не ссорилась, так почему же спустя столько времени она увидела, как Цюй И опускает глаза, игнорируя взгляд Каншэна?

Не зная, что именно произошло между ними, госпожа Чжуан не стала сразу же делать замечания Лян Каншэну или Цюй И, а продолжила молча наблюдать. Если она заметит что-то ещё, тогда и поговорит.

К её удивлению, уже на следующий день они вернулись к прежнему состоянию, и больше не было ситуации, когда один смотрел на другого, а тот не отвечал.

Сначала госпожа Чжуан не могла понять, но, имея много свободного времени, она постепенно начала догадываться.

Она вдруг вспомнила, что утром того дня походка Цюй И была немного странной, а теперь, наблюдая за ним и Лян Каншэном, она заметила, что их движения стали более интимными и естественными. Разве это не объясняло ту странность?

Это тайно обрадовало госпожу Чжуан, и она почувствовала, что скоро сможет обнять внуков.

Раньше она знала, что сын и его супруг не вступали в интимные отношения, и, хотя это беспокоило её, она не торопила их, учитывая слабое здоровье сына.

Когда погода потеплела и здоровье сына стало улучшаться, госпожа Чжуан начала внимательнее следить за ними, но, прежде чем она что-то сказала, молодые сами всё поняли.

Поскольку эта тема была довольно личной, госпожа Чжуан размышляла об этом в одиночестве, не обсуждая с отцом Лян. Она начала внимательно осматривать дом, убирая мебель и украшения с острыми краями, чтобы Цюй И не поранился, если забеременеет.

Эти изменения заметила только госпожа Чжуан. Отец Лян был занят подготовкой к сбору нового урожая и планированием виноделия, а Цюй И под руководством системы экспериментировал с фруктовым вином.

Поскольку время посадки рассады в разных деревнях и семьях различалось, сроки сбора урожая тоже были разными. В некоторых деревнях уже начали собирать урожай, а в других ждали ещё два-три дня.

Нога отца Ляна уже почти зажила, и он каждый день выходил, чтобы посмотреть, как идет урожай, и решить, как собирать зерно в дальнейшем.

В этом году отец Лян решил научить Лян Каншэна делам винокурни, поэтому он оставил Лян Мао с ним, чтобы тот помогал осматривать урожай в ближайших деревнях, а сам отправился с Лян Додао в более отдалённые места.

Раньше Лян Каншэн только учился и лечился дома, никогда не занимался семейным бизнесом. Его знания о виноделии ограничивались книгами, оставленными предками, и теоретическими основами.

Что нужно подготовить перед сбором урожая? Как собирать зерно? Всё это он не знал и должен был изучить.

Перед сбором урожая важно было понять, как по растущим на поле культурам определить, сколько зерна можно собрать. Как определить, подходит ли рис для виноделия — это уже следующий этап.

Кроме того, нужно было выяснить, кому принадлежит тот или иной участок земли, сколько человек в семье, сколько рабочих рук, женщин и детей — всё это влияло на то, сколько зерна можно будет собрать с каждой семьи.

Медленно, но верно — таков был опыт, накопленный семьёй Лян за многие годы. Они не были благодетелями, но и не притесняли простых людей, как это делали некоторые землевладельцы и богачи.

Лян Мао хорошо знал население и земельные угодья деревень, с которыми семья Лян давно сотрудничала. Благодаря его объяснениям Лян Каншэн быстро во всём разобрался.

Оказавшись в деревне, Лян Каншэн не стал стоять в стороне, а под палящим солнцем наблюдал за тем, как люди собирают урожай. Когда все уставали и садились отдохнуть, он приносил им суп из маша и беседовал о урожае.

Для многих Лян Каншэн был недостижимым молодым господином, и его появление на полях вызвало немало удивления.

Попивая суп и слушая, как Лян Каншэн рассуждает о земледелии, люди постепенно расслаблялись и привыкали к тому, что Лян Каншэн и Лян Мао время от времени появляются на полях.

В этом году погода была благосклонна, и с начала сбора риса стояла ясная погода. Деревни,

которые посетил Лян Каншэн, спешили собрать весь рис до перемены погоды, затем быстро обмолачивали его и сушили на току.

Через три-четыре дня рис высыхал, и семья Лян могла начинать сбор зерна.

Отец Лян не позволил Лян Каншэну заниматься сбором урожая в одиночку. Вместе они начали с ближайших деревень, постепенно продвигаясь дальше.

<http://bllate.org/book/16698/1533792>